

1914 г.

Великая война и Карпато-дунайская монархія.

(Къ освѣщенію вопросовъ недалекаго будущаго).

Когда я высказывалъ въ нынѣ переиздаваемомъ очеркѣ *), лѣтъ десять тому назадъ, свое заключеніе, что безнадежно-трагическое положеніе Австріи и ея династіи—вслѣдствіе пангерманскихъ и антиславянскихъ тяготѣній и внутреннихъ противорѣчій ихъ безпринципной и коварной политики—должно въ недалекомъ будущемъ завершиться катастрофой и полнымъ распаденіемъ государства, если оно во время не подвергнется коренной перестройкѣ на совершенно новыхъ началахъ,—я не думалъ, что эта катастрофа уже надвигается... Я не думалъ, что намъ, Россіи, суждено такъ скоро съ мечомъ въ рукахъ выступить орудіемъ Провидѣнія и высшей правды и разрубить тотъ сложный хаотическій узелъ, который въ теченіе вѣковъ завязывался и затягивался на Дунаѣ исконнымъ германскимъ завоевательнымъ натискомъ, австрійско-габсбургскими коварствомъ, предательствомъ и насиліемъ, воинствующей іезуитской политикой папства, безшабашнымъ мадьярскимъ шовинизмомъ и славянской разобщенностью и рознью.

*) „Австро-Венгрія или Карпато-дунайскія земли въ судьбахъ Славянства и въ русскихъ историческихъ изученіяхъ“. Спб. 1914.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ съ начала настоящей войны, такъ легкомысленно и безразсудно начатой Австро-Германскимъ союзомъ, а уже совершились великіе событія и перевороты: австрійскія военныя силы терпятъ жестокія пораженія и на югѣ (отъ Сербовъ) и на сѣверѣ, гдѣ наши доблестныя войска заняли уже всю русскую Галицію и проходы Карпатскіе, конечно, съ тѣмъ, чтобы на-вѣки слить съ великою Русью нѣкогда роковымъ образомъ отторженную исконную часть ея.

Разложеніе Австро-Венгріи началось и, надо думать, будетъ—на благо намъ и Славянству—неудержимо продолжаться, пока не дойдетъ до естественнаго конца, до окончательной ликвидаціи австрійскаго вопроса.

По всѣмъ признакамъ—дѣло идетъ къ такому результату, и мы должны всемѣрно готовиться къ тому, чтобы исполнѣ сознательно, твердо и неуклонно идя къ намѣченной цѣли, съ основательнымъ знаніемъ и пониманіемъ дѣла, мочь принять рѣшающее и авторитетное участіе въ постановкѣ и разрѣшеніи тѣхъ нелегкихъ политическихъ вопросовъ или задачъ, которые въ ближайшемъ будущемъ могутъ быть поставлены на очередь ходомъ событій.

Читатель, ознакомившись съ представленнымъ мною его вниманію очеркомъ судьбы Карпато-дунайскихъ земель, можетъ естественно поинтересоваться взглядомъ его автора на предстоящую намъ великую задачу, если Провидѣніе призоветъ нынѣ же Россію къ ея рѣшенію, — задачу столь опредѣленно поставленную и ярко выраженную въ недавнемъ воззваніи

нашего Верховнаго Главнокомандующаго къ народамъ Австріи.

Я считаю, поэтому, своимъ долгомъ высказать здѣсь нѣсколько мыслей о томъ, въ какихъ желательныхъ общихъ контурахъ и формахъ обрисовывается для меня, какъ, думаю, и для многихъ—сколько-нибудь посвященныхъ въ сущность и исторію вопроса—русскихъ людей, быть можетъ, уже недалекое будущее Карпато-дунайскихъ земель.

Прежде всего надо твердо установить, что разложение и распаденіе Австріи есть вмѣстѣ съ тѣмъ полное упраздненіе самой австрійской идеи, т. е. той государственной идеи, которая въ свое время обуславливала и оправдывала бытіе габсбургской монархіи и которая давно уже утратила свой смыслъ и свой *raison d'être*.

Я разумѣю идею сплоченія воедино Карпато-дунайскихъ областей и народовъ для борьбы съ восточнымъ „варварскимъ“ міромъ, въ новое время съ Турціей и исламомъ и для защиты отъ нихъ христіанской Европы; о той миссіи Австріи, которая была унаслѣдована ею отъ старой Германской имперіи и воспринята ею во всемъ объемѣ и блескѣ въ новѣйшій періодъ ея исторіи подъ давленіемъ прусскаго милитаризма и Германскаго имперіализма нашихъ дней,—нечего и говорить. Она-то, являясь противоестественною и безсмысленною для государства, по этническому составу своему, болѣе чѣмъ на половину славянскаго, и привела его къ разложенію и гибели. Можно еще прибавить, что эта новѣйшая роль Австро-Венгрии обнаружила всю несостоятельность и наивность еще той идеи, которой полвѣка тому назадъ увлекались нѣкоторые западно-

славянскіе политики (напр., въ Чехіи), видѣвшіе въ существованіи Австрійской монархіи — защиту и спасеніе отъ германскаго захвата и онѣмеченья.

Итакъ, Габсбургская монархія-имперія только какъ искусственный конгломератъ разнородныхъ и враждебныхъ другъ-другу политическихъ и національныхъ группъ и стихій, несостоятельная въ своей системѣ и отжившая въ своей идеѣ и задачахъ, утратила всякое историческое оправданіе. Ея упраздненіе—естественно и необходимо, а съ нею и упраздненіе того фактора, который всего болѣе повиненъ въ ея роли и участи и которымъ она только и держалась такъ долго, именно—*Габсбургской династіи*.

Этого настоятельно требуютъ не только интересы всѣхъ народовъ Карпато-дунайскихъ (кромѣ нѣмцевъ) и всего Славянства, не только благо Европы, но и прямая историческая логика. Когда-то, во времена оны, на Габсбурговъ—этого стараго соперника Гогенцоллерновъ въ вопросѣ возглавленія Германской имперіи, смотрѣли какъ на нужный и полезный противовѣсъ властолюбивымъ пангерманскимъ притязаніямъ Гогенцоллерновъ и прусскимъ стремленіямъ къ гегемоніи, какъ на своего рода необходимое зло, но со времени обращенія Габсбургами Австріи въ покорное орудіе прусско-германскихъ политическихъ вождельнѣй и задачъ и полного ихъ, чуть не рабскаго, подчиненія авторитету и волѣ Гогенцоллерновъ—о такой ихъ роли, конечно, не можетъ быть и разговора.

Такимъ образомъ, въ этомъ вопросѣ не можетъ и не должно быть сомнѣній и колебаній. Между тѣмъ, можно быть увѣреннымъ, что какъ со стороны самого осужденнаго на политическую смерть, такъ и съ раз-

ныхъ заинтересованныхъ сторонъ, особенно со стороны руководящихъ силъ и вождей воинствующаго католицизма и іезуитовъ, будутъ пущены въ ходъ всѣ пружины, ухищренія и интриги, чтобы сохранить подъ Габсбургами—въ независимомъ объединенномъ государственномъ цѣломъ—хоть главныя историческія части Австро-Венгрии, и съ тѣмъ вмѣстѣ спасти хоть призракъ австрійской государственной идеи и новѣйшей миссіи Дунайской имперіи. Признаки такихъ стремленій и такой работы уже и замѣчаются.

На европейскомъ западѣ, а тѣмъ болѣе въ кругахъ „трояственнаго согласія“, уже никто не сомнѣвается въ неизбежности распадѣнія Австріи и въ томъ, что Россія смотритъ на войну съ послѣдней—какъ на освободительную для всего западнаго и южнаго славянства, да и вообще для народностей Австро-Венгрии, что достаточно громко и ясно уже выражено ею, а потому едва-ли кто-нибудь изъ нашихъ союзниковъ вздумаетъ серьезно возражать противъ осуществленія самой первой задачи—естественнаго присоединенія крайнихъ частей Австро-Венгрии: русской и польской, румынской, сербской, хорватской, словенской и итальянской къ братскимъ зарубежнымъ державамъ, съ созданиемъ, въ мѣру необходимости, согласно историческимъ и національнымъ условіямъ, автономныхъ въ ихъ составѣ областей (напр. Польской подъ русской державой, хорватской и словенской подъ сербской). Но рядомъ съ этимъ замѣтно поползновеніе сохранить остовъ Австріи въ формѣ „триализма“, т. е. государственнаго объединенія подъ одной короной (очевидно, Габсбургской) ея трехъ основныхъ частей—нѣмецкой Австріи, Венгрии—Мадьярии и земель Чешской короны. Эта идея, могущая

исходить очевидно отъ самого погибающаго и хватающагося за соломинку насильника и отъ слугъ Римскаго престола, находятъ себѣ, какъ видно изъ иностранной печати, поддержку и приверженцевъ въ нѣкоторыхъ политическихъ кругахъ Англии, все еще не отдѣланных отъ страха передъ усиленіемъ Россіи, и раздѣляется, быть можетъ, иными публицистами и политиками во Франціи. Въ виду этого, она заслуживаетъ нашего вниманія—въ смыслѣ выясненія ея полной несостоятельности и пагубныхъ ея послѣдствій въ случаѣ осуществленія—съ точки зрѣнія не только нашихъ и общеславянскихъ интересовъ, но и вообще интересовъ европейскаго мира и національной идеи, для самаго рѣшительнаго и всемѣрнаго противодѣйствія ей со стороны Россіи.

Дѣйствительно, сохраненіе бытія такой, хотя бы и обкраденной, умаленной и значительно обезсиленной Австріи, остающейся, однако же, вѣрной себѣ, своимъ исконнымъ завѣтамъ, притязаніямъ и стремленіямъ, совершенно противно благу и интересамъ славянскаго міра. Такая Австрія въ новомъ, исправленномъ изданіи продолжала бы быть источникомъ смутъ и раздоровъ, угрозой миру и равновѣсію въ Европѣ. Великая война закончилась бы лишь *полумѣрой*, которая вскорѣ могла бы вызвать новое кровопролитіе. Но это лишь общее, принципиальное, впрочемъ, весьма существенное и важное, основаніе въ такомъ взглядѣ на дѣло. Другія основанія, конечно, не менѣе важныя, касаются той славянской области и того народа, которые этой политической комбинаціей должны быть принесены въ жертву спасенному отъ заслуженной казни

австрійскому выродку, а именно доблестной Чехіи и ея великаго народа.

Первое и главное основаніе для дарованія Чехіи самостоятельнаго государственнаго бытія заключается въ томъ, что мы пошли освобождать отъ австрійскаго плѣна не часть, а *все* западное славянство, въ которомъ Чехамъ, несомнѣнно, по ихъ исторической и культурной роли, принадлежитъ первенствующее мѣсто. Славянство въ долгу у Чеховъ: они, его передовые бойцы, въ теченіе долгихъ вѣковъ боролись мужественно и самоотверженно съ врагами Славянства и успѣшно отражали удары и натискъ германскаго міра, высоко держа знамя своей національной самообитности въ культурѣ, религіи и языкѣ. Велики и неисчислимы ихъ заслуги въ развитіи, ростѣ и расширеніи идеи славянской взаимности и братства, и если кто изъ славянъ въ полной мѣрѣ заслужилъ нынѣ пожать плоды этой упорной многовѣковой славянской работы, то это наши братья—Чехи. Насталъ, наконецъ, часъ выволить ихъ изъ тисковъ вѣкового насильника и кровопійцы и дать имъ вождельнную свободу и независимость.

Вторымъ основаніемъ должно служить ихъ непрекаемое старое историческое право. Права чешской короны неоспоримы и коренятся въ глубинѣ вѣковъ: онѣ давнѣе правъ короны Австріи и Габсбурговъ, нѣкогда лишь съ помощью Угрии осилившихъ Чехію и впоследствии сумѣвшихъ овладѣть ея короной. Чехія сыграла могущественную, поневолѣ фатальную для себя, роль въ развитіи и исторической карьерѣ Австріи, и въ награду была ею обманута (неисполненное донинѣ обѣщаніе Франца-Иосифа короноваться чешской короной!), унижена и задавлена.

Нынѣ насталь для нея часъ возмездія и удовлетворенія.

Нѣтъ, было бы величайшей несправедливостью допустить, чтобы Чехія осталась въ составѣ ампутированной Австрійской монархіи, хотя бы ей и обѣщана была широкая автономія. Если Габсбурги не считались и не церемонились со славянами и ихъ интересами, когда они составляли болѣе половины населенія монархіи, то каково будетъ ихъ отношеніе къ нимъ, когда они будутъ составлять лишь третью часть ея?!

Итакъ, политическое освобожденіе Чехіи и образованіе Чешскаго Королевства, въ составѣ земель чешской, моравской, австро-силезской и — вѣроятно — словацкой (съ гарантіей сохраненія народной самобытности), является настоятельной задачей и непремѣннымъ условіемъ переустройства и новой политической группировки земель и народностей карпато-дунайскихъ.

Такимъ образомъ, отъ дунайской монархіи остаются лишь двѣ центральныя составныя части — собственная, нѣмецкая Австрія и мадьярская Венгерія.

Въ какомъ же видѣ и политической формѣ представляется ихъ будущее возможное и желательное національно-политическое существованіе? Надо признаться, что будущая организація этого центрального остатка Австрійской монархіи представляется мнѣ наиболѣе неопредѣленною и допускающею, быть можетъ, не одно рѣшеніе. Въ виду взятаго мною въ основу принципа полного упраздненія Габсбургской державы и ея идеи, обѣ эти этнографическія области не должны представлять уже теперь ничего нераздѣльнаго и цѣльнаго, тѣмъ болѣе, что въ нихъ нѣтъ и взаимнаго

внутренняго тяготѣнія и общности политическихъ и національныхъ интересовъ. Можно бы, поэтому, дать каждой изъ нихъ ту или другую особую самостоятельную организацію. Есть даже предположеніе о раздѣленіи ихъ полосой (со включеніемъ Вѣны), проведенной прямо на югъ отъ послѣдней и долженствующей служить мостомъ, соединяющимъ чеховъ съ южнымъ славянствомъ. Но тутъ можетъ явиться немало вопросовъ и сомнѣній.

Дать нѣмецкой Австріи слиться съ объединенной или даже разьединенной Германіей—немыслимо: это было бы только на руку послѣдней, которая такимъ путемъ изъ результатовъ великой войны получила бы новое приращеніе и почерпнула бы новыя силы... Но и не слитая съ Германіей, самобытно устроенная, эта область все-же всячески тяготѣла бы политически къ Германіи и въ такихъ условіяхъ дѣятельно продолжала бы играть роль и исполнять миссію проводника нѣмецкихъ вліяній и интересовъ на Дунаѣ и въ сосѣднихъ славянскихъ областяхъ... Соединеніе же упомянутымъ мостомъ чешской этнографической области и государства съ южнославянской державой—мысль конечно очень симпатичная, но ея практическое осуществленіе представить, думается, много затрудненій. Вотъ почему мнѣ приходитъ на мысль: не представляется ли болѣе рациональнымъ и цѣлесообразнымъ оставить нѣмецкія провинціи Австріи въ соединеніи съ мадьярской Венгеріей, но такимъ образомъ, чтобы главенствующая и руководящая роль въ этомъ новомъ государственномъ организмѣ (въ той или другой государственной формѣ, хотя бы королевства) принадле-

жала уже обезвреженной, т. е. ампутированной Венгрии или Мадырии, имѣющей на это пожалуй даже болѣе историческихъ правъ.

Мадыры, измѣнивъ давно своей старинѣ и либеральнымъ принципамъ стараго славяно-угорскаго государства, своей политикой насилія, безправія и мадыризации, окончательно оттолкнули отъ себя всѣ входившія въ составъ ихъ державы народности, которыя нынѣ съ радостью освободятся изъ-подъ ихъ гнета и поспѣшатъ въ объятія своихъ братьевъ... Мадыры остаются одинокими. На ихъ народную самобытность и независимость никто однакожъ не думаетъ посягать. Быть можетъ нѣкоторой компенсаціей будетъ присоединеніе къ новой Мадырии нѣмецкихъ областей Австріи? Вѣдь виновниками печальной и трагической участи ихъ старой державы и ихъ враждебнаго отношенія къ славянству были именно Австрія и нѣмцы... Пусть же они совмѣстно устраиваются и объединяются, дѣля другъ съ другомъ плоды своей несчастной и преступной политики... Окруженные со всѣхъ сторонъ самостоятельными государствами, какъ сплоченными національными организмами, они перестанутъ быть опасными для нихъ и не будутъ угрозою для европейскаго мира.

К. Гротъ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

[1914]

Рем